

В ПАМЯТИ ЛЮДСКОЙ

Стремительен бег времени. Одни события теснят другие, забываются. То, что удивляло еще вчера, сегодня становится обычным, будничным. Но есть события, которые не подвластны строгому отсчету лет. Они живут как бы вне времени. Потому что их бережно хранят людская память, память сердца. И годы бессильны ее состарить.

В этом я убедился еще раз, познакомившись с одногом интересным человеком — Лидией Ивановной Кукушкиной, в доме которой жила два месяца семья Ульяновых. Это было в деревне Раскопино летом 1914 года.

Мы встретились с Л. И. Кукушкиной в деревне Водотино, что под Вологдой. Она живет здесь со своим старшим сыном Александром. Маленькая, сухощавая и удивительно подвижная (в свои то 79 лет) Лидия Ивановна приветливо встретила нас и, оставив письцы с длинной лентой кружевна, захлопотала возле самовара: «Выпейте хоть чайку с дрожки. Я ведь митом согрею».

Пока кипит самовар, беседуем, любуемся тонким рисунком кружева, рассматриваем давние фотографии.

«Вон какой я была в тот год, — Лидия Ивановна подозвала нас к портрету, что висит на стене, — когда к нам Мария Ильинична с Марийей Александровной пожаловали. А с чего все началось? Как-то пришла к нам Любовь Николаевна Сammer (ее знали в деревне) и попросила устроить на квартиру своих хороших знакомых, высланных в Вологду. Поговорили, посоветовались с мужем, и хоть потом косились кое-что на нас, что под надзорных ссылок устроили, с радостью мы приняли Ульяновых. Какие внимательные, отзывчивые люди. Подружились сразу, будто век с ними знакомы были. А потом, когда приехала Анна Ильинична со своим приемным сыном Горой, поселили их в горнице. Хорошо, дружно жили...

Незаметно летят времена. И давно позабыты о чае, мы с волнением слушаем неторопливый рассказ этой простой русской женщины — живого свидетеля жизни семьи Ульяновых. И невольно поражаешься, насколько цепко хранит ее память дорожие сердцу воспоминания. Словно это было не 55 лет назад, а совсем недавно.

— А тот обычок помните?

— Ну, как же. Хорошо помню. Это случилось ночью, перед самым рассветом. Я только села доить корову. Вдруг слышу — ломается в дверь. Смекнула, в чем дело, и кричу: «Пока не подою — не открою». А сама тихохонько поднялась вверх, разбудила Марию Ильиничну и предупредила о неизвестных гостях. А потом вместе с ней некоторые книги из журнала из окна в кусты краину выбросали. Уж после этого я и открыла дверь жандарму приставу. Обыск был повальный: все в комнате вверх дном перевернули.

Слушая рассказ об этом событии, я невольно вспомнил жандармский документ, который хранится в фондах музея революционной деятельности большевиков в вологодской ссылке. На пожелтевшем от времени листе напечатано:

Экстренно-секретно. Ордер № 3789. 1914 года июня 25 дня, начальника Вологодского губернского управления поручает Вологодскому уездному исправнику произвести самый тщательный и всесторонний обыск у здравствующего статского советника Марии Александровны Ульяновой, проживавшей временно в селе Раскопино (разъезд Боявкино) Вологодского уезда. Обыскиваемая подлежит задержанию в зависимости от результатов обыска».

После живого рассказа очевидца мне захотелось в этот же день побывать в Раскопине.

— Будете там, — сердечно напутствовала нас Лидия Ивановна, — обязательно загляните в сад, посмотрите нашу высокую листву. Уж больно любила под ней сиживать Мария Ильинична. Возьмет книгу, сядет и читает, читает...

И, помолчав, с грустью добавила:

— Хочется и самой побывать в Раскопине. Посмотреть, как там отремонтировали домик. Все ли верно сделали. Собираюсь.

И вот мы на пути к Раскопину. Когда подъезжаем к деревне, невольно залибуюсь тем прекрасным видом, который открывается перед взором. Здесь как-то удивительно рельефно и зримо опущаешь тот простор, который хорошо знаком тебе по многим полотнам русских живописцев. Красивый вид! Кругом на небольших угорах выстроились в рядки деревни. За шапками кудрявых лил солнечными бликами играют окна домов. А чуть слева, по берегам ручья возле стогов сена бойко хлопают люди.

НА СНИМКАХ:

1. Дом в деревне Раскопино.
2. Лидия Ивановна Кукушкина.
3. Предметы, которыми пользовалась семья Ульяновых.

Фото А. ЖИДКОВА.

А. ШОРОХОВ.

Водотино — Раскопино.